

Встреча
для вас

В поисках героя

Соб. Белоруссия - Минск - 1987 - 10 сент.

На вопросы корреспондента «Советской Белоруссии» отвечает председатель жюри по фильмам для детей, кинорежиссер Владимир ГРАММАТИКОВ.

— Владимир Александрович, если говорить о нарастающих приметах фестивалей, в том числе и нынешнего, то это...

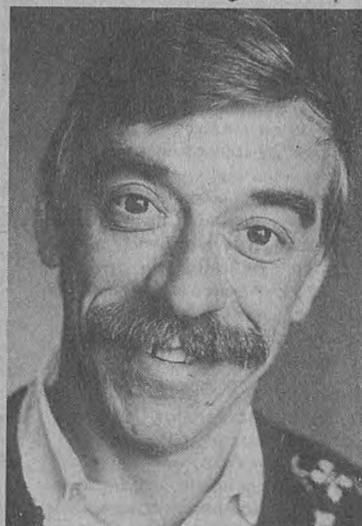
— ...меньшая помпезность, суетность и более насыщенная рабочая атмосфера. Сокращается количество участников, меньше стало призов. Принцип «всем сестрам по серьге» отживает свое. Попутно могу сказать, что пересматривается и статус Московского международного кинофестиваля, потому что он слишком шумный, слишком наполненный, и огромное количество его участников не успевают получить ответы на свои вопросы. Сейчас витает идея децентрализации подобных мероприятий. Мои коллеги по жанру хотят выделиться из взрослой программы и проводить свой фестиваль детского фильма. Причем намечено скооперироваться кино- и телеработникам и сотрудничать предельно плотно. Вероятнее всего, местом проведения такого фестиваля будет Ялта с подключением Артека, хотя, может быть, все и останется в Москве. Небезлюбопытно то, что Рига и Ленинград сейчас обсуждаются как города для отдельных фестивалей документальных фильмов и работ дебютантов. И из Одессы интересная новость: там состоится международный

фестиваль коммерческих фильмов — всевозможных мюзиклов, шоу, комедий и т. п.

— Чем же конкретно обусловлена необходимость организационных перемен? Поясните на примере детского кино, в котором вы работаете уже десять лет.

— Есть проблема: катастрофическая потеря зрителя. Те, кто «до шестнадцати» и чуть старше, практически ушли из зала. Я считаю, что вернуть их можно двумя путями.

Первый: научиться говорить правду с экрана. В последнее десятилетие-два появилось несоответствие между тем, что происходит в жизни и что ребята видят в кино. Показывались какие-то странные семейные отношения, странные домашние интерьеры. Была иллюзия жизни, иллюзия проблем, и придумывали ее мы — взрослые. Поэтому подросток был вправе сказать: «До свидания, товарищи кинематографисты!». Да, нужно нести правду, но ни в коем случае не делать это эпатажно. Принципиально важным кажется то, что нам не позволительно ставить в конце детского фильма знак вопроса. Если мы заявим, к примеру, с экрана: «Ну вот, ребятки, подкинули мы вам проблемку наркоманами, а выходы ищите сами», — то это будет подло и бесчестно. Если в фильме для взрослых художник вправе поставить многозначие в финале, то ребенку нужен ответ: как поступать, «делать жизнь с коготь».

Путь второй: не забывать о зрелищности. Нам нужна яркая сказка, остросюжетные приключения, исторические картины, музыкальные фильмы. Но они требуют денег — и очень немалых. А с капвложениями очень сложно, потому что руководство и Госкино, и Гостелерадио до сих пор полагают, что детские картины вполне могут быть дешевыми. В результате — сегодняшняя

убогость выразительных средств прямо-таки бросается в глаза. А это та ситуация, когда скупой платит дважды. Нужно что-то делать. Скажем, кооперировать средства для создания полноценных произведений, осуществлять общие проекты. Мысль, которую мы стремимся донести детям, должна быть вложена в привлекательную форму.

— О привлекательности формы. Я видел фотографию, где изображена группа нью-йоркских подростков. Все они на ней смешно и одновременно безобразно похожи: цыплячья грудь перетянута пулеметными лентами, напружены несуществующие бицепсы, угрожающе выдвинута нижняя челюсть, в руках — оружие. Короче, играют в Рэмбо — этот кинематографический супермен полностью завладел их сознанием.

Но почему у нас нет сегодня альтернативного киногероя? Сравнимо не в плане накаченности мышц, а по тому, какое место он занимает в ребячьих сердцах, насколько способен вести за собой. Играли же когда-то в Красных дьяволах, играли в Тимура, в Неуловимых, наконец... А в кого сегодня можно играть? Где нумиры, властители дум? Разве в последнем «реввестерне» студии имени Горького «Голова Горгоны» они отыщутся?

— Ну, эта картина вообще чудовищна... Самое скверное, что и я причастен к разным там «человекам в «Мерседесе», потому что работаю на этой студии... А вот вы в какой среде порекомендовали бы мне, художнику, найти настоящего героя? — Не знаю.

— И я не знаю. Тот герой-современник, которого лепим и пытаемся тиражировать мы, взрослые, не принимается детьми. Но замечу, что изменилось и само представление о герое. Если лет шесть-семь назад это была активная фигура, нередко «наоборот активная», порой даже с хулиганским налетом, то затем симпатии склонились к некоему романтическому «отторженцу», который посматривает на все чуточку со стороны, существует как бы вне времени. Но не потому ли он появился, что взрослые ушли в какие-то сторонние искания?

— Закономерен вопрос: над чем лично вы работаете сегодня?

— Пытаюсь исправить то, в чем меня упрекали: говорили, что ухожу от современности. Впервые делаю социально-проблемную картину — по повести Бориса Васильева «Клавочка». Действие происходит в 80-м году. Время это совсем близкое, и тут неуместна стилизация под ретро. Главное, пытаюсь уловить понимание того, что происходило тогда и что сейчас меняется, а не выкрикнуть: «Во, как плохо было!». Не рассчитываю на безусловную удачу, но нам всем сейчас важно не испугаться трудностей в создании такого кино. Если и следовать чьему-то примеру, то — Динары Асановой. Ее желание помочь юношеству всегда чувствовалось. Необходимо желать исцеления, и это будет та искренность, которой юный зритель поверит.

НА СНИМКЕ: кинорежиссер В. ГРАММАТИКОВ.

С. КРАПИВИН.